

Стальная улица Королевской Гавани – место, которое заслужило свое название.

Улица шла от Рыбной площади и поднималась вверх по одному из трех холмов, на которых был построен город, - холму Висеньи, - пока не достигала ступеней Великой Септы Бейлора, и почти на всем своем протяжении была усеяна кузнецами и металлургами. И пусть некоторые не замечали структуру иерархии, Нокс сразу заметил, что чем лучше кузнец, или, скорее, чем дороже стоили его услуги, тем выше на холме он располагался. Как и многие другие улицы, разбросанные по всей Королевской Гавани, Стальная улица представляла из себя оживлённый улей с таким количеством людей, что едва ли можно было сделать несколько шагов, не столкнувшись с кем-нибудь.

Сам Нокс таких проблем не испытывал – жители Королевской Гавани делали всё возможное, чтобы не мешать ему, хотя не у всех были одинаковые причины для этого.

Первая группа источала неподдельный трепет и восхищение, споро расступаясь, вторая группа состояла из редких храбрецов, у которых хватало храбрости выйти вперед и выразить ему своё уважение или просто поблагодарить. Но самой многочисленной группой была третья. Она состояла из тех, кто банально боялся Ситха и не хотел лишних проблем. Мало-ли, что там у Колдуна в голове, и на что он может оскорбиться? Хватит того, что дикарь уже устроил в городе.

Нокс наслаждался простым образом жизни Севера. Но было приятно снова пройтись по морю людей.

Прошло уже больше недели с тех пор, как они впервые прибыли в Королевскую Гавань, и сказать, что их появление всколыхнуло обстановку, было бы преуменьшением. На следующий день после того, как Нокс обругал Ренли и Лораса в зале Малого Совета, все пленники, пойманные во время набега на базы работорговцев, а также великий мейстер Пицель и павший королевский гвардеец Мерин Трэнт были выведены на суд жителей Королевской Гавани и казнены королевским палачом, сиром Илином Пейном.

Иностранные рабовладельцы не оказали никакого сопротивления, когда их заставили опустить голову на колодку. Они знали, что бесполезно пытаться избежать своей участи. Однако то же самое нельзя было сказать о бывшем королевском гвардейце, Пицеле или септоне, которого поймали вместе с рабовладельцами.

Пицель сломался и умолял сохранить ему жизнь, клянясь в своей беззаветной преданности короне, даже когда его насильно укладывали на колодку. Его мольбы остались без ответа. Пейн спокойно подошел и, по кивку короля, одним ударом снёс голову старика с плеч.

Следующим шёл Трэнт, и, пусть ему удалось сохранить немного больше достоинства, чем Пицелю, он все же выкрикнул последнюю мольбу своему королю в надежде на пощаду, прежде чем ему отрубили голову.

Последним был казнен септон, которого поймали вместе с работорговцами. И именно его

смерть вызвала более чем легкий переполох среди присутствующих. Мужчина шёл на смерть с низко склоненной головой и бормотал молитвы, которые прекратились только тогда, когда меч Пейна пронзил его шею.

За казнь быстро последовало наказание сира Джейми Ланнистера. С него сняли доспехи и привязали к столбу в центре двора перед Красным замком. Затем, чтобы все видели и слышали, Роберт громогласно объявил, что Джейми знал о тайниках с огнем, которые хранил Безумный король, и тринадцать лет молчал об этом, подвергая опасности всех, кто жил в городе. Затем он объявил, что в наказание за свое бездействие Джейми будет наказан плетьюми – тринадцать ударов, по одному удару за каждый год молчания. И, пожалуй, самым удивительным было то, что Роберт заявил, что именно он будет держать плеть в руках.

Несмотря на отсутствие тренировок и, откровенно говоря, не впечатляющую фигуру, король всё ещё был силён. И он доказал это – каждый удар кнута по плоти Джейми был достаточно силён, чтобы разорвать ее. После последнего удара спина Джейми вся покрылась кровью. Он едва держался на ногах, так что пришлось трём стражникам Ланнистеров тащить его под руки в Красный Замок. За ними шла королева с горящими ненавистью глазами. Взгляд ещё был направлен на короля.

После казней и порки всё понемногу начало успокаиваться. Следы рабства в Королевской Гавани исчезли. От бочек с диким огнем по-прежнему избавлялись по ночам, вывозя их далеко за город и поджигая – процесс, который займет месяцы, а может, и годы, учитывая, сколько бочек с этим дерьмом находилось под городом. Собственно, с этими почти решёнными задачами у Нокса оказалось достаточно много свободного времени. Именно поэтому он разбудил своего ученика на рассвете и сказал, что они отправляются на охоту в город.

- Учитель. – Обратился Джон, следующий позади своего Мастера, когда они уже почти добрались до вершины Висеньино холма, откуда открывался вид на Великую Септу Бейлора.

- Я-я чувствую... что-то поблизости. Нет. Кого-то. Чувствительный к силе. Но необученный.

- Хорошо. – Кивнул Нокс, прекрасно понимая, что именно чувствует Джон. – Ты учишься. Теперь смотри и учись дальше, пока мы вербуем нашего нового аколита.

Следуя за одним из многочисленных присутствий в Силе, которые он ощущал в городе, Нокс привёл их к последней кузнице на Стальной улице прямо перед возвышающейся Великой Септой Бэйлора.

По сравнению с предыдущими, эта мастерская была прямо-таки огромной, явственно демонстрируя богатство и престиж кузнеца.

Вход украшали двойные двери из черного дерева с вырезанной замысловатой сценой, изображающая охоту, а также два каменных рыцаря в доспехах – левый верхом на грифоне, а правый на единороге.

Распахнув двери, Нокс почувствовал, как его обдало жаром кузницы, а до его ушей донесся

ровный ритм ударов молота по металлу.

- Добро пожаловать, милорды. - Заговорила девушка, стоявшая за прилавком, как только они вошли в магазин. - Если вы пришли сделать заказ, то я-я-во имя Семерых! Минутку, милорд!

Девушка вскочила со своего места и скрылась за занавеской, ведущей вглубь магазина.

- И так всегда, мастер? - Спросил Джон, с недоумением глядя на занавеску.

- Только когда репутация позволяет. - Нокс направился к одной из стен, где были выставлены на продажу различные кинжалы, короткие мечи и доспехи.

Ни одно из представленных оружий или доспехов не отличалось выдающимся качеством. Они хороши, спору нет, но явно не лучшие экземпляры кузнеца. Свои любимые творения мужчина наверняка хранит в безопасности, и не показывает до тех пор, пока потенциальный покупатель не докажет, что может позволить себе самое лучшее.

Однако, несмотря на качество представленного оружия, одно из них, так сказать, привлекло его внимание.

На первый взгляд в нем не было ничего особенного, просто хорошо сложенный кинжал с прямым острием длиной в ладонь и без каких-либо опознавательных знаков. Но именно то, чего нельзя было увидеть, привлекло внимание Ситха.

Слабые вкрапления Силы покоились в холодном металлическом лезвии.

Отголоски как светлой, так и темной стороны Силы.

- Лорд Нокс, для меня большая честь встречать такого покупателя, как вы. Я - мастер этой кузницы, Тобхо Мотт.

Оставив пока кинжал в покое, Нокс сосредоточился на Тобхо Мотте.

Мужик был настоящим определением слова Кузнец:

Черный бархатный плащ накинут на плечи и распахнут настолько, что под ним видна грубая, толстая кожа, защищающая от жара кузницы. Лысая голова и лицо покрыты крупными каплями пота и пятнами копоти, а седеющая борода местами тлела от углей сталеплавильного горна.

- Мастер по доспехам. - Кивнул Нокс в знак приветствия. - Так гласит молва о тебе. И судя по

тому, что я вижу, слава заслужена.

- Благодарю вас, милорд. Ваша репутация также идет вам навстречу. Королевская Гавань в полном восторге с тех пор, как вы и северяне прибыли в Красный замок. Но хватит лести. Это магазин, милорд, и я занятой человек. Сомневаюсь, что вам нужен меч, учитывая рассказы о клинке, который вы носите. Вам нужны новые доспехи? Люди сравнивают вас с самим Неведомым... Хм, я мог бы изготовить для вас доспехи по его подобию. Да, такие страшные и при этом реалистичные, настолько, что дети будут убегать от одного вашего вида.

- Заманчиво. Особенно учитывая некоторые твои работы. - Задумчиво проговорил Ситх, указывая на иссиня-черные перчатки, покрытые красными отметинами и шипами.

Предложение и впрямь было заманчивым. В конце концов, доспех ситха служил не только как средство защиты. Он также был элементом устрашения. И пусть броня, в которую он облачился по прибытии в этот мир, еще не скоро испортится, ему было интересно посмотреть, что этот человек сможет создать для него.

- Качество можно определить при одном лишь взгляде, милорд. - Сказал Мотт, взяв перчатки и протянув их Ноксу для осмотра. - Я единственный оружейник и бронник в Королевской Гавани а, возможно, и во всем Вестеросе, который может придать металлу такой оттенок без использования краски. Пигменты вводятся в металл во времяковки и никогда не потускнеют, пока сам металл не разрушится. Но у такой работы высока цена, милорд. Однако я гарантирую, что она оправдана.

- Хорошо. - Кивнул Нокс, приглашая Джона выйти вперед. - Это Джон Старк, недавно узаконенный сын Дома Старков и мой ученик. Я хочу посмотреть, что ты сможешь сделать для него в ограниченные сроки. Перчатки, наручи, и, возможно, даже наплечники, если они не будут ограничивать движения. Ко всему прочему, поскольку он еще молод и будет расти, доспехи должны быть легко регулируемы.

Джон повернул голову в его сторону. Его глаза расширились от шока, а Тобхо лишь усмехнулся.

- Ах да, по городу прошла молва о том, что внебрачный сын лорда Старка недавно был узаконен самим королем после победы над членом королевской гвардии. Говорите, он ваш ученик, лорд Нокс? Я так понимаю, это что-то сродни оруженосцу. Хм, да... думаю, я смогу что-нибудь придумать. Воплотить волков Севера и, возможно, нарисовать в цветах... кхм. Простите меня, лорд Нокс. Боюсь, я не знаю цветов вашего Дома.

- Красный на черном фоне. - Ответил Нокс, привлекая быстрый взгляд Джона.

- Хм, да... Да, идеально. Черный цвет с красными фрагментами и белыми акцентами для контрастов... да. Но вынужден огорчить - у меня сейчас много заказов, милорд. Чтобы быстро выполнить ваш заказ, мне придется разочаровать довольно большое количество влиятельных членов двора, которые...

Порывшись в складках мантии, Нокс достал кинжал длиной в предплечье, сделанный из валирийской стали, с рубином размером с большой палец, вмонтированным в крестовину.

- Полагаю, что этого будет более чем достаточно, чтобы компенсировать разочарование, которые выразят ваши прочие покупатели.

Взяв кинжал, Тобхо внимательно осмотрел лезвие и рубин в рукояти, после чего одобрительно кивнул.

- Отличная вещь. Нет необходимости переплавлять его и заново ковать, чтобы продать. Несомненно, вы нашли его время вашей печально известной экспедиции, лорд Колдун. Ну, парень, разводи руки в стороны и давай сделаем несколько замеров. Девочка, принеси веревку.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1711822>